

A dramatic scene of a destroyed stadium. In the foreground, a worn soccer ball sits on a ground covered in rubble and ash. The stadium's seating bowl is visible in the middle ground, appearing mostly empty. In the background, a city skyline is visible under a dark, stormy sky with a bright lightning bolt striking down. The overall atmosphere is one of devastation and conflict.

Михаил Гершкович

Мариуполь. Игра за свободу

Михаил Гершкович

Мариуполь. Игра за свободу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72417832

SelfPub; 2025

Аннотация

Они мечтали о кубках, но выиграли войну. Их поле было залито кровью, а мяч стал символом последней надежды.

Молодая футбольная команда «Сталь» из Мариуполя – обычные парни, для которых главное – честная игра и дружба. Но весной 2014 года их мир рушится. Отказавшись служить нацистам из батальона «Азов», они становятся мишенью. Арест тренера, предательство друга, распад команды – это только начало.

Восемь долгих лет страха, боли и тихого сопротивления. Из спортсменов они превращаются в солдат невидимого фронта. Их стадион становится полем боя, а их главный матч – уже не за трофеи, а за право быть русскими, за право вернуться домой.

Их ждёт финальная схватка на руинах их юности. Цена победы – жизнь. Ставка – свобода.

Содержание

Дисклеймер	4
ВНИМАНИЕ!	5
ПРОЛОГ. МИР, КОТОРЫЙ РАСТАЯЛ	6
ПОСЛЕДНИЙ ШАНС НА НОРМАЛЬНОСТЬ	9
ПОБЕДА, КОТОРАЯ СТАЛА ПРОЩАНИЕМ	15
ПЕРВАЯ КРОВЬ	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Михаил Гершкович

Мариуполь.

Игра за свободу

Дисклеймер

Данное литературное произведение является художественным вымыслом. Все персонажи, их характеры, диалоги и действия, а также конкретные события и ситуации, описанные в книге, созданы автором для драматического эффекта и раскрытия основной идеи.

Хотя повествование вдохновлено реальными историческими событиями, происходившими на Донбассе, и в нём упоминаются реальные географические названия и организации, оно не является документальной хроникой или буквальным описанием конкретных судеб.

Цель произведения – не реконструкция фактов, а художественное осмысление тем мужества, стойкости, предательства и борьбы за свою идентичность в условиях военного конфликта.

Любые совпадения имён, внешности или жизненных обстоятельств персонажей с реальными людьми являются случайными и непреднамеренными.

ВНИМАНИЕ!

Настоящее художественное произведение содержит упоминание организации, деятельность которой признана террористической на территории Российской Федерации.

Батальон «Азов» (также известный как «Полк Азов», «Азовское движение») – признан террористической организацией и запрещён на территории Российской Федерации (Решение Верховного Суда РФ от 02.08.2022).*

Упоминание данной организации в контексте художественного произведения не означает одобрения или оправдания её деятельности и служит исключительно для создания исторического и драматического фона повествования, отражающего позицию автора.

* Наименование организации приведено исключительно в целях информирования, без цели пропаганды её деятельности.

ПРОЛОГ. МИР, КОТОРЫЙ РАСТАЯЛ

Февраль 2014 года. Мариуполь.

Утреннее солнце, ещё зимнее, но уже по-весеннему настойчивое, золотило иглами лужёные купола Свято-Николаевского собора. Его свет скользил по шиферным крышам «частного сектора», играл в стёклах многоэтажек проспекта Мира и, наконец, рассыпался мириадами бриллиантовых бликов на неподвижной, свинцово-холодной глади Азовского моря. Город просыпался под привычный, никуда не спешащий гул: отдалённый рокот комбината имени Ильича, переливчатые гудки теплоходов в порту, оглушительный, радостный визг чаек, круживших над рыбным рынком.

Воздух был свеж, прозрачен и звонок. Он пах солёным ветром, свежим хлебом из булочных и сладковатым дымком из труб – знакомым, почти родным запахом дома для каждого, кто здесь родился.

Мариуполь был городом-тружеником, городом-портом, городом, где история вплавилась в самую его сталь. Здесь на улицах звучала не «суржик», а естественное, органичное переплетение двух великих языков – русского и украинского. Фраза, начатая на одном, могла легко и непринуждённо закончиться на другом, и никто не видел в этом противоречия.

Учительница в школе, объясняя урок на украинском, на перемене могла спросить у коллеги по-русски: «Ольга Ивановна, а чайник поставила?». В очереди за свежей рыбой спор о ценах мог начаться на русском и продолжиться на украинском, чтобы в итоге завершиться общим смехом и крепким, добрым словом.

Это не было единство вопреки. Это было единство благодаря. Благодаря общей истории, общим заводам, общему морю, общим победам и бедам. Дети и внуки тех, кто приехал сюда со всего Союза поднимать металлургию, кто пережил здесь ужасную оккупацию фашистов во время Великой Отечественной, кто отстраивал город из руин, – они все были мариупольцами. Русскими, украинцами, греками, евреями, белорусами – они были одним целым.

В эти зимние дни 2014 года город жил своей обычной жизнью. Студенты спешили на пары в Приазовский технический университет. Женщины с сумками на колёсиках торговались на Центральном рынке. На набережной, несмотря на холод, гуляли влюблённые пары, а мальчишки с азартом гоняли мяч заснеженной дворовой коробке, представляя себя футбольными звёздами.

Они ещё не знали, что такое настоящий страх. Они ещё не научились различать на слух калибры снарядов. Они ещё не прятались в подвалах от карателей, для которых сам факт звучания русской речи на улице был уже преступлением.

Они ещё верили, что самое страшное, что может слу-

читься – это проигрыш их любимой футбольной команды «Сталь» или внезапный майский ливень, который испортит выходной.

Они ещё не знали, что этот прозрачный февральский воздух, этот смех, переливающийся через край, это простое, бытовое, ничем не омрачённое право говорить на языке своих отцов и дедов – всё это скоро станет роскошью, за которую придётся платить кровью.

Они ещё не знали, что их мир, такой прочный и незабываемый, стоит на пороге самой страшной игры в их жизни. Игры за свободу.

Последний аккорд этой мирной симфонии прозвучал на заснеженном футбольном поле, где молодёжная команда «Сталь» гоняла мяч, отчаянно ругаясь и подбадривая друг друга на том самом, естественном и живом языке своего города. Их крики, смех и свисток тренера сливались в единый звук – звук жизни, которая пока ещё принадлежала им безраздельно.

Этот звук скоро умолкнет. Его заглушат другие – рёв двигателей бронетехники с ненавистной символикой на бортах, лай команд, разрывы снарядов и приглушённые рыдания в подвалах.

Но пока – был только он. Звук мира. Мира, который скоро растает.

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС НА НОРМАЛЬНОСТЬ

Март 2014 года.

Раннее утреннее солнце только-только начало растапливать иней на пустых трибунах стадиона «Азовсталь», превращая его в мириады сверкающих алмазных капель. Воздух был холодным, свежим, его больно было вдыхать, но он пьянил, пахнул мокрым грунтом, снежной сыростью и... свободой. Для Владимира Орлова этот запах был лучше любого парфюма. Это был запах дома.

Свисток Сергея Николаевича разрезал утреннюю тишину, резкий и требовательный.

– Орлов! Ты уснул там? Глаза на мяч, а не на чаек! Поле видишь?

– Виноват, тренер! – крикнул Вова, потрянув чёрными, уже влажными от усердия волосами.

Он сделал рывок, обводя воображаемого соперника, и отдал пас с фланга, в район отметки пенальти. Мяч, ярким пятном на изумрудном, искусственном газоне, послушно полетел к ноге Дениса Волкова.

– Волков! Гол! – рявкнул Сергей Николаевич. – Не думай, бей! Твоя правая – это молот. Используй!

Денис, коренастый, с взрывным характером, читающимся

в каждом движении, даже не стал обрабатывать мяч. Он с разворота, с лета, вложил в удар всю свою ярость и мощь. Воздух со свистом рассекся. Мяч, словно выпущенный из катапульты, врезался в сетку ворот, заставив её выгнуться и захлопать от восторга.

– Вот так, чёрт возьми! – крикнул Денис, с силой ударяя себя кулаком по груди. – Вот так надо!

Вова улыбнулся, подбегая к другу, чтобы похлопать его по плечу.

– Во это засадил, Ден. Красиво.

– А то! – тот широко ухмыльнулся. – Корми меня пасами, капитан, а уж я разберусь.

Капитан. Для Вовы это было не просто слово. В двадцать лет он был мозгом и сердцем молодёжной команды «Сталь». Он не был самым техничным – это был Кирилл Зайцев, худощавый вингер с филигранным контролем мяча. Он не был самым мощным – это был Денис. Но Вова видел поле. Он видел его как шахматную доску, просчитывая ходы на три вперёд. Он чувствовал, куда побежит партнёр, куда откатится мяч после рикошета. За это его и прозвали «Профессором». Он организовывал игру, гасил конфликты, был тем цементом, который скреплял этот разношёрстный, талантливый коллектив.

Команда была срезом всего Мариуполя. Здесь были русские, украинцы, греки. Дети металлургов, портовых рабочих, рыбаков. Их отцы вместе работали на гигантских заво-

дах, их матери стояли в одних очередях, а они сами выросли в одних дворах. Их девиз – «Один за всех и все за одного!» – был не пустой звук. Это был закон выживания в городе, где ценили силу, прямоту и верность.

Тренировка шла своим чередом – жёстко, интенсивно, с выкриками, одёргиваниями тренера и взрывами смеха. Сергей Николаевич, человек с лицом, высеченным из гранита, наблюдал за своими соколами, скрестив руки на груди. Его взгляд, казалось, видел всё: и малейшую ошибку в передаче, и сбитое дыхание, и промелькнувшую усталость в глазах. Он был для них больше, чем тренер. Он был ветераном труда, бывшим игроком, отдавшим заводу и футболу всю жизнь. «Сталь» была его детищем, его наследием. И он лепил из этих парней не просто футболистов, а людей.

– Хватит! – наконец протрубил его свисток. – На сегодня всё. Завтра кубковый матч. Не подведите. Разбор полётов в десять, здесь же.

Ребята, тяжело дыша, потные, но довольные, повалили в раздевалку. Воздух там моментально наполнился густым паром, запахом пота, льняного масла и мужской энергии.

– Профессор, пас ты сегодня что-то не додаёшь, – подкатил к Воле на лавке Кирилл, ловко жонглируя мячом между ног.

– А ты, Зайцев, слишком много думаешь, как красиво обыграть, а не куда отдать, – парировал Вова, снимая мокрую футболку.

– Красота – это тоже результат, – засмеялся Кирилл. – Зрителям нравится.

– Зрителям нравятся голы, – вклинился Денис, с силой швыряя бутсы в свой шкафчик. – А забиваю их я. Так что, художник, корми нас с Вовой, а не крути финты на центре.

Все засмеялись. Кирилл лишь презрительно хмыкнул. В его глазах мелькнула тень досады. Он всегда хотел быть первым, звездой, а не «художником на подхвате».

Вова быстро принял душ и первым выскочил из раздевалки. Его ждали. На трибуне, закутавшись в тёплый шарф, сидела Марина Соколова. В её руках был блокнот, а на лице – сосредоточенная улыбка.

– Ну как? – спросила она, поднимаясь ему навстречу.

– Нормально. Денис в ударе, – Вова обнял её, прижавшись холодной щекой к её тёплой щеке.

– Я видела. Сногсшибательный гол. А ты... – она сделала вид, что заглядывает в блокнот, – сегодня был на твёрдую четвёрку. Три неточных передачи.

– Да? – он притворно нахмурился. – Это ещё кто такой? Главный тренер?

– Главный болельщик и летописец, – с достоинством ответила Марина. – И твоя девушка. Имею право делать замечания.

Они вышли за пределы стадиона и пошли в сторону моря. Город жил своей обычной жизнью. Где-то вдалеке гудели заводы, по улицам текли ручейки талого снега. Марина вдруг

остановилась и достала телефон.

– Смотри, – сказала она, и в её голосе зазвучали ноты, которых Вова раньше не слышал. – Смотри, что происходит.

На экране ликовали тысячи людей. Море триколоров, счастливые, плачущие от счастья лица. Крым. Симферополь. Севастополь.

– Они дома, Вов. Смотри, как люди радуются. Наконец-то. Справедливость восторжествовала. Мы вернулись.

Вова смотрел на видео, потом на море, которое расстилось перед ними, холодное и спокойное.

– Главное, чтобы всё это обошлось без крови, – сказал он наконец, всегда практичный. – А нам бы чемпионат выиграть. Вот это настоящая цель. Осязаемая.

Марина вздохнула, но улыбнулась.

– Ты мой аполитичный капитан. Ладно, идём, замёрзла уже. Тебе ещё силы на завтра копить.

Они пошли дальше, держась за руки. Вова думал о завтрашнем кубковом матче, о пасах, об комбинациях. Он ещё не знал, что его девушка смотрит не на море, а куда-то дальше, в будущее, которое видится ей ясным и справедливым. И он не видел, как из-за угла за ними наблюдают холодные, оценивающие глаза человека в камуфляжной куртке. Человека, для которого и футбол, и их юная любовь, и сам этот город были всего лишь разменной монетой в большой, жестокой игре.

Пока что его мир ограничивался размерами футбольного

поля. И этот мир был прост, понятен и честен. Завтра – матч.
Это было главное.

ПОБЕДА, КОТОРАЯ СТАЛА ПРОЩАНИЕМ

Апрель 2014 года.

Трибуны стадиона «Азовсталь» гудели, как гигантский растревоженный улей. Воздух, ещё недавно холодный и прозрачный, теперь был густым и горячим от дыхания тысяч людей. Он пах жареными семечками, сладкой ватой, дешёвым пивом и неподдельной страстью. Солнце, выкатившееся в зенит, золотило лысины болельщиков и слепило вратаря. На изумрудном газоне, прочерченном безупречными белыми линиями, разворачивалась настоящая битва.

Молодёжная команда «Сталь» из Мариуполя вышла в следующий этап кубка и сегодня играла против киевского «Динамо». Столичные гости, щеголявшие фирменными тёмно-синими майками, были фаворитами. Они приехали не просто выиграть, а показать провинциалам, что такое настоящий футбол. Но они не учли одного – мариупольцы играли не на поле. Они играли дома. И они играли сердцем.

В центре этой адской круговерти, в эпицентре свиста, криков и грома ударов по мячу, царил Владимир Орлов. Капитанская повязка плотно облегла его бицепс. Его майка была мокрой насквозь, лицо – сосредоточенной маской. Он не бежал бездумно – он парил над схваткой, его глаза, суженные

от концентрации, сканировали поле, читая игру, как раскрытую книгу.

– Лево, лево, свободно! – его голос, хриплый от напряжения, резал гул трибун.

Мяч послушно покатился на левый фланг, к Кириллу Зайцеву. Тот, изящный и верткий, как ртуть, в два касания обыграл опекуна и сделал навес в штрафную. Туда, где уже летел, сметая всё на своём пути, Денис Волков. Он не прыгнул – он взлетел, опередив всех, и мощно, сносящим всё головой ударом, вклеил мяч в «девятку».

ГОООООЛ!

Стадион взорвался. Казалось, сами трибуны подпрыгнули от восторга. Денис, с лицом, искажённым криком торжества, побежал к угловому флажку, а на него уже валили все – и Вова, и защитники, и даже вратарь. Они сбились в кучу, крича, толкаясь, выплёскивая адреналин. Это был не просто гол. Это был ответ. Ответ провинции столице. Ответ сердца – холодному расчету.

На трибуне, в самой гуще болельщиков, стояла Марина. Она не кричала – она заливалась слезами, сжимая в руках самодельный баннер: «СТАЛЬ – СИЛА ГОРОДА!». Рядом с ней орал что-то невнятное седой грек-металлург, а с другой стороны подпрыгивала семья с сине-жёлтыми флажками. В этот момент не было ни русских, ни украинцев. Были мариупольцы. Их город, их команда, их победа.

Сергей Николаевич на кромке поля сохранял олимпий-

ское спокойствие, лишь сжав кулаки в карманах ветровки. Его принцип работал. Футбол объединил.

Игра шла на износ. «Динамо» наседало, но защита «Стали» стояла насмерть. Вратарь творил чудеса, отбивая, казалось, безнадежные мячи. А Вова продолжал дирижировать игрой. Он забирал мяч в центре, гасил паники, находил голевые передачи. Он был мозгом, а Денис – кулаком. И этот тандем был неустойчив.

За десять минут до конца, на контратаке, Вова получил мяч у штрафной соперника. Он поднял голову и увидел, как Денис делает рывок в сторону. Но между ними было три защитника. Кирилл на фланге был закрыт. И тогда Вова сделал то, что потом будут обсуждать все городские спортивные блогеры. Он сделал вид, что бьёт, но вместо этого легонько, почти нежно, щёчкой прокинул мяч через всю защиту, в пустоту за спины защитников. Туда, откуда, как из-под земли, вынырнул Денис. Он оказался один на один с вратарём. Одно касание, чтобы погасить скорость мяча, второе – сокрушительный, сухой удар низом.

Свисток. Гол. 2:0. Это была победа.

Звон финального свистка стал сигналом к всеобщему безумию. Игроки «Стали» валились на газон, не в силах сдерживать эмоций. Люди с трибун рванули на поле, сметая ограждения. Они плакали, обнимались, пели. Это был не просто выигранный матч. Это был праздник. Праздник всего города.

Именно в этот момент высшей эйфории, всеобщего единения, к ним и подошёл Он.

Человек в идеально отутюженной камуфляжной форме, но в чистых, почти парадных берцах. Он шёл через поле, через этот хаос счастья, с холодной, деланной улыбкой на лице. За ним следовали двое таких же подтянутых, с короткими стрижками и пустыми глазами.

– Ребята, – его голос был громким, хорошо поставленным, но в нём не было ни капли искренности. – Поздравляю от лица всех патриотов Украины. Вы показали, на что способна настоящая украинская молодёжь.

Игроки, ещё на эмоциях, улыбались, принимая поздравления.

– Ваш талант не должен пропадать здесь, в провинции, – продолжал незнакомец, и его слова начали обретать иной, более конкретный смысл. – Батальон «Азов» готов взять вас под своё крыло. Полное финансирование. Новая, самая современная экипировка от европейских брендов. Статус официального спортивного клуба полка. Вы будете играть на лучших стадионах страны. Вы будете играть за сильную Украину. Вы будете её лицом.

Соблазн витал в воздухе, осязаемый и мощный. Кирилл Зайцев смотрел на этого человека, его глаза загорелись. Он уже видел себя в этой блестящей форме, на экранах телевизоров.

Но вперёд шагнул Сергей Николаевич. Его лицо, секунду

назад сиявшее гордостью, стало каменным.

– Спасибо за высокую оценку, – сказал он твёрдо, без тени подобострастия. – Но мои парни – футболисты. Их дело – играть в футбол. А политикой пусть занимаются политики. Мы вне этого.

Ледяная тишина повисла между ними. Фальшивая улыбка на лице незнакомца не дрогнула, но его глаза стали абсолютно пустыми, словно у акулы.

– Я вас понимаю, – сказал он почти шёпотом, но так, что слышали все. – Подумайте. Это предложение действует... ограниченное время.

Он развернулся и ушёл так же бесшумно, как и появился, оставив после себя тяжёлый, невысказанный осадок.

Эйфория победы была безнадежно испорчена. В раздевалке царило уже не бурное веселье, а натянутое молчание. Его нарушил Кирилл.

– Вы слышали? Форма, деньги, поездки! Это же шанс! Мы будем как профессионалы!

– Они нацисты, Кирилл! – Денис, всё ещё на взводе, врезал кулаком в металлический шкафчик, заставив его звенеть. – Ты что, не видел, что они творят на майдане? Людей тут избивают! Мой дед с такими воевал! Я не надену их символ!

– Это просто политика! – взорвался Кирилл. – А у меня мать на двух работах вкалывает, чтобы мне бутсы купить! Ты понимаешь? Это будущее!

– Будущее предателя? – ядовито бросил Денис.

Вова встал между ними.

– Хватит! Мы команда. Мы должны решать вместе. Все.

Но трещина уже прошла по некогда монолитному коллективу. Она была тонкой, почти невидимой, но она была. И с каждой минутой она расходилась всё шире.

Праздник был окончен. На смену всеобщему ликованию пришла тревога. Игроки выходили со стадиона не с песнями, а потупив взгляд. Они не знали, что только что отыграли свой последний, по-настоящему честный матч. Что завтра для них начнётся другая игра. Где правила пишутся кровью, а главный приз – право называться человеком.

Вова шёл, держа за руку Марину. Он сжимал в кармане приз лучшему игроку матча – маленького, золотого футболиста.

– Ничего, – тихо сказала Марина. – Всё будет хорошо.

Но в её голосе уже не было прежней уверенности. Она смотрела не на Вову, а в спины уходящих людей в камуфляже. И в её глазах читался страх.

Солнце садилось за горизонт, окрашивая небо в багровые тона. Цвета, очень похожие на цвет крови.

ПЕРВАЯ КРОВЬ

Апрель-Май 2014 года.

Эйфория от победы испарилась с той же скоростью, с какой утренний туман над Азовским морем сжигало апрельское солнце. Её место заняла тягучая, липкая тревога. Предложение «патриотов» повисло в воздухе невысказанным ультиматумом, и команда «Сталь» жила в состоянии неопределённости, как перед грозой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.